

**СЕРГЕЕВ
АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ**

заведующий кафедрой гражданского права и процесса НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), советник юридической фирмы «ДЛА Пайпер Рус Лимитед» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор

**ТЕРЕЩЕНКО ТАТЬЯНА
АЛЕКСЕЕВНА**

профессор кафедры гражданского права и процесса НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), руководитель аналитического отдела Адвокатского бюро «Прайм Эдвайс Санкт-Петербург» (Санкт-Петербург), *FCI Arb*, кандидат юридических наук

НОВОЕ СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВИЛ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ: КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА ВС РФ ОТ 29.09.2015 № 43

В статье проведен сравнительный анализ вновь принятого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» и признанного не подлежащим применению одноименного Постановления от 12/15.11.2001 № 15/18 по исковой давности, прокомментированы новые подходы к правоприменению и обращено внимание на ошибки, допущенные при толковании правил об исковой давности.

Ключевые слова: исковая давность, течение срока исковой давности, начало течения исковой давности, перерыв исковой давности, приостановление исковой давности

Введение

Несмотря на внешнюю простоту правил об исковой давности, отечественные суды нередко испытывают трудности с их толкованием и допускают ошибки при их практическом применении. Данное обстоятельство, а также необходимость разъяснения изменений, внесенных в главу 12 Гражданского кодекса (ГК) РФ Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ (далее — Закон № 100-ФЗ), послужили основанием для принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее — Постановление № 43), которое заменило собой одноименное совместное Постановление Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ от 12/15.11.2001 № 15/18 (далее — Постановление № 15/18).

В отличие от Постановления № 15/18, в котором правила об исковой давности разъяснялись вперемежку, Постановление № 43 подразделяется на три части, посвя-

ALEXANDER P. SERGEEV

Head of the Civil Law and Civil Procedure Department at the National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg), Counsel at “DLA Piper Rus Limited” (Saint Petersburg), LLD, Professor

TATIANA A. TERESHCHENKO

Professor at the Civil Law and Civil Procedure Department at the National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg), Head of the Research Department of Law Firm “Prime Advice Saint-Petersburg”, FCI Arb, PhD in Law

NEW JUDICIAL INTERPRETATION OF THE RULES ABOUT LIMITATION OF ACTIONS: A COMMENTARY ON THE PLENARY RULING OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION DATED 29 SEPTEMBER 2015 NO. 43

The article presents a comparative analysis of the recent Ruling of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29 September 2015 No. 43 “On Certain Issues Regarding the Application of the Regulations of the Civil Code of the Russian Federation on the Limitation of Actions” and its namesake dated 12/15 November 2001 No. 15/18, which is thereafter not to be applied. The authors comment on the new approaches to the law enforcement and pay attention to mistakes made in the interpretation of the rules about limitation of actions.

Keywords: limitation of actions, limitation period, commencement of limitation period, interruption of limitation period, suspension of limitation period

щенные соответственно началу течения исковой давности, порядку ее применения и исковой давности по повременным платежам и процентам. Такое структурирование является полезным, поскольку облегчает поиск нужных разъяснений. Однако Постановлению № 43 явно недостает части, объединяющей общие вопросы исковой давности, которые сейчас содержатся в разъяснениях, посвященных началу течения исковой давности.

Сравнительный анализ содержательной стороны названных Постановлений показывает, что большинство данных в 2001 г. разъяснений правил об исковой дав-

ности сохранились, изменившись лишь в деталях или в форме своего выражения. Так, в основном прежним осталось толкование правил, касающихся, в том числе, начала течения исковой давности при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случае, когда такое право им предоставлено законом (п. 5), и при универсальном и сингулярном правопреемстве (п. 6); формы заявления ответчиком о применении исковой давности (п. 11); значения такого заявления для других соответчиков (п. 10); влияния на исковую давность замены ненадлежащего

ответчика (п. 19); перерыва исковой давности признанием долга (п. 20–23); исчисления исковой давности по повременным платежам и процентам (п. 24–26) и др. Разъяснения по этим вопросам отражают устоявшуюся судебную практику и поэтому вряд ли требуют дополнительных пояснений.

Наряду с этим в Постановлении № 43 содержатся разъяснения, которые (а) отражают изменения в подходах Верховного Суда РФ к толкованию отдельных правил об исковой давности, (б) посвящены новым правилам об исковой давности, появившимся в российском законодательстве в 2013 г., и, наконец, (в) являются либо явно ошибочными, либо представляющими собой по сути новые нормы права. Целесообразно сосредоточить внимание именно на этих вопросах применительно к соответствующим частям Постановления № 43. Однако начать следует с рассмотрения общих положений об исковой давности, которые затронуты в Постановлении № 43.

Общие положения об исковой давности

Общие положения об исковой давности разъясняются в п. 1, 7–9 и 15 Постановления № 43. Абзац 1 п. 1, который дословно повторяет абз. 1 п. 1 Постановления № 15/18, воспроизводит легальное определение исковой давности, содержащееся в ст. 195 ГК РФ, и добавляет, что указанная статья имеет в виду нарушение субъективного права конкретного лица. К сожалению, это «разъяснение» лишь усугубляет дефекты ст. 195 ГК РФ, на которые уже давно обращается внимание в литературе¹. В частности, достаточно очевидно, что исковая давность должна применяться при нарушении не только субъективных гражданских прав, но и законных интересов и свобод участников гражданского оборота, а также что сфера применения исковой давности не должна ограничиваться лишь защитой прав, законных интересов и свобод в судебном порядке. Показательно, что первое из указанных выше обстоятельств признается в п. 5 Постановления № 43, посвященном обращениям в суд органов государственной власти, органов местного само-

управления, организаций или граждан с заявлением в **защиту прав, свобод и законных интересов других лиц** в случаях, когда такое право им предоставлено законом.

В п. 7 Постановления № 43 говорится о том, что исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные ст. 208 ГК РФ, в том числе на негаторные иски, к числу которых отнесены требования о признании права (обременения) отсутствующим. При этом специально указано, что положения абз. 5 ст. 208 ГК РФ не применяются к виндикационным искам.

Это «разъяснение» представляется не только бесполезным, но и неточным. В данном случае имеется в виду не ошибочная позиция самого законодателя, согласно которой к негаторным искам не применяется исковая давность², а прежде всего указание на то, что исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные ст. 208 ГК РФ. Как известно, перечень требований, на которые исковая давность не распространяется, не носит исчерпывающего характера. В Постановлении № 43 вместо вводящего в заблуждение указания на требования, прямо предусмотренные ст. 208 ГК РФ, и лишено большого смысла разъяснение по поводу виндикационного иска целесообразно было привести примеры других требований, на которые в соответствии с прямым указанием закона не распространяется исковая давность. Например, исковая давность не распространяется на требования, вытекающие из семейных отношений, если только иное прямо не установлено Семейным кодексом РФ (ст. 9), на требования по целевым долговым обязательствам Российской Федерации³ и пр.

Кроме того, весьма спорной представляется квалификация в качестве негаторного иска требования о признании права (обременения) отсутствующим. В доктрине давно доказано, что наряду с виндикационным и негаторным исками существует самостоятельный иск о признании права, в том числе о признании права

¹ См., напр.: Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 31; Гражданское право: учеб. в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2008. С. 562–563 (автор главы — А.П. Сергеев); и др.

² Подробнее об этом см.: Сергеев А.П. Применение исковой давности к вещно-правовым требованиям // Ученые записки юридического факультета СПбГУЭФ. 2012. № 24.

³ См.: ст. 9 Федерального закона от 12.07.1999 № 162-ФЗ «О порядке перевода государственных ценных бумаг СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР в целевые долговые обязательства Российской Федерации».

(обременения) отсутствующим. Данный иск относится к числу установительных притязаний, на которые в силу самой их правовой природы не распространяется исковая давность⁴. Поэтому соглашаясь с тем, что к требованиям о признании права (обременения) отсутствующим исковая давность не применяется, трудно согласиться с тем, что причиной этого является негативный характер данного требования.

Пункт 8 Постановления № 43 содержит разъяснение правила о предельном десятилетнем сроке исковой давности, которое появилось в п. 2 ст. 196 ГК РФ в 2013 г. В частности, подчеркивается, что данный срок исчисляется не со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а с момента нарушения права, и что указанный срок не может быть восстановлен.

Если первый вывод прямо следует из текста закона, то второй сделан самим Верховным Судом РФ без приведения какого-либо обоснования этого вывода. Данное разъяснение представляется ошибочным, поскольку сужает возможность защиты прав физических лиц в условиях, когда они по уважительным причинам не могли ею воспользоваться. Кроме того, оно идет вразрез со сложившейся судебной практикой, в частности по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением⁵. Наконец, оно не согласуется с позицией самого Верховного Суда РФ, изложенной в п. 2 Постановления № 43 применительно к защите прав физических лиц, не обладающих полной дееспособностью (об этом см. ниже).

⁴ См., напр.: *Гордон В.М.* Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 322–330; *Попов Б.В.* Исковая давность. М., 1926. С. 4–6; *Гурвич М.А.* Пресекательные сроки в советском гражданском праве. М., 1961. С. 60–62; *Крашенинников Е.А.* Указ. соч. С. 6; и др. К сожалению, вопрос о неприменении исковой давности к установительным притязаниям в Постановлении № 43 оказался вовсе не затронутым. Более того, в него даже не вошло верное положение о том, что «исковая давность не может применяться к случаям оспаривания нормативного правового акта, если иное не предусмотрено законом», которое содержалось в абз. 2 п. 1 Постановления № 15/18.

⁵ Жаль, но вопрос о правилах исчисления исковой давности по гражданским искам, предъявленным в рамках уголовных дел или по их итогам, в Постановлении № 43 даже не затронут, хотя в практическом отношении является очень актуальным (подробнее об этом см.: *Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Особенности исчисления начала течения исковой давности, если вредоносные действия являются одновременно преступлением // *Арбитражные споры.* 2014. № 4 (68). С. 73–84).

В условиях, когда из закона прямо не вытекает, что предельный десятилетний срок исковой давности не может быть восстановлен, не следовало исключать данную возможность, которая, во всяком случае, позволяла законным образом выйти из некоторых тупиковых ситуаций.

Помимо этого, в п. 8 указывается на то, что «названный срок применяется судом по заявлению стороны в споре. Вместе с тем истцу не может быть отказано в защите права, если до истечения десятилетнего срока имело место обращение в суд в установленном порядке или обязанным лицом совершены действия, свидетельствующие о признании долга». С выводом о том, что десятилетний срок применяется только тогда, когда об этом заявлено стороной в споре, пожалуй, можно согласиться, поскольку он согласуется с общим подходом к применению исковой давности, закрепленным в ст. 199 ГК РФ.

Заслуживает поддержки также вывод о допустимости выхода за пределы десятилетнего срока в случае перерыва исковой давности признанием долга (ст. 203 ГК РФ).

Хотя данный вывод прямо не вытекает из закона и в силу этого мог бы быть прямо противоположным, он представляется верным, поскольку хотя бы отчасти нивелирует негативные последствия введения правила о предельном десятилетнем сроке исковой давности.

Вместе с тем остается неясным, на каком правовом основании базируется позиция Верховного Суда РФ о неприменении указанного срока в случае, когда истец до истечения десятилетнего срока обращался в суд с соответствующим требованием в установленном законом порядке. Как известно, Законом № 100-ФЗ из ст. 203 ГК РФ такое основание перерыва исковой давности, как предъявление иска в установленном порядке, было исключено. Поэтому, строго говоря, прервать исковую давность мог лишь иск, предъявленный до вступления в силу данного изменения Кодекса, о чем следовало прямо сказать в п. 8 Постановления № 43. Однако поскольку данное основание перерыва исковой давности имело очень узкую сферу применения и фактически сводилось к немногим случаям оставления иска без рассмотрения, указанное разъяснение не имеет большого практического значения.

Пункт 9 Постановления № 43 посвящен исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта. Появление данного пункта обусловлено наличием в законе (п. 2 ст. 196 ГК РФ) специального указания на то, что предельный десятилетний срок исковой давности не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного данным преступлением. Верховный Суд РФ путем простых логических рассуждений пришел к вполне обоснованному выводу о том, что на требования о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта, исковая давность вообще не распространяется⁶.

Наконец, особого внимания заслуживает п. 15 Постановления № 43, согласно которому суд может отказать в иске по причине пропуска исковой давности без исследования обстоятельств дела по существу. Данная идея была закреплена в общей форме еще в п. 26 Постановления № 15/18, а ныне доведена до логического конца путем прямого указания на то, что суд может по этой причине отказать в иске «без исследования иных обстоятельств дела».

Согласиться с таким подходом категорически нельзя.

Вывод о пропуске истцом исковой давности невозможно сделать, не разобравшись предварительно в вопросах о том, обладал ли истец соответствующим правом, является ли оно нарушенным и считать ли нарушителем ответчика по делу.

Лишь при положительных ответах на все эти вопросы, которые должны найти отражение в мотивировочной части судебного решения, суд может оперировать понятием исковой давности и при истечении последней отказать в защите нарушенного права. Мы понимаем, что вряд ли эти соображения найдут поддержку у судей, но тем не менее считаем, что они являются верными и соответствующими сути правосудия.

Завершая обзор относительно общих положений об исковой давности, отметим, что вызывает сожаление тот факт, что Верховный Суд РФ проигнорировал в Постановлении № 43 проблемы признания заявления об истечении исковой давности злоупотреблением правом, что особенно актуально в свете тенденции увеличения применения положений ст. 10 ГК РФ.

В то же время этот вопрос практически актуален и, на наш взгляд, должен быть решен положительно, поскольку заявление об истечении исковой давности является разновидностью права на защиту от заданных требований (ст. 12 ГК РФ)⁷. Следовательно, злоупотребление таким правом также возможно.

Начало течения срока исковой давности

Новые разъяснения, касающиеся начала течения исковой давности, свелись всего лишь к нескольким не имеющим, на наш взгляд, принципиального характера положениям. Прежде всего, в п. 2 Постановления № 43 дано достаточно развернутое толкование правил о начале течения исковой давности применительно к нарушению прав физических лиц, не обладающих полной гражданской и гражданской процессуальной дееспособностью. Суть разъяснений сводится к тому, что начало течения исковой давности должно связываться с моментом, когда о нарушении прав таких лиц узнали или должны были узнать их законные представители, в том числе орган опеки и попечительства. Если же законные представители исполняли свои обязанности явно ненадлежащим образом, исковая давность может быть восстановлена судом. Наконец, если права недееспособных лиц нарушены самим законным представителем, то началом течения исковой давности может быть признан день, когда о нарушении узнал или должен был узнать другой законный представитель, действующий добросовестно, либо с момента возникновения или восстановления полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособности самого потерпевшего.

⁶ Данное обстоятельство свидетельствует об избыточности указания в п. 2 ст. 196 ГК РФ на то, что предельный десятилетний срок исковой давности не применяется к случаям, установленным Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

⁷ Подробнее см.: *Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Можно ли признать заявление об истечении исковой давности злоупотреблением правом? // Закон. 2014. № 8. С. 93–97.

Указанные разъяснения, в принципе, заслуживают поддержки. Однако приходится констатировать, что, связывая начало течения исковой давности с моментом возникновения или восстановления полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособности самого потерпевшего, Верховный Суд РФ явно вышел за пределы своей компетенции, введя, по сути, новую норму права. Между тем вопрос мог бы быть решен в правовом поле, а именно путем восстановления исковой давности, пропущенной по уважительной причине. Однако сам Верховный Суд РФ, как отмечено выше, сузил эту возможность, указав в п. 8 Постановления № 43, что восстановление исковой давности возможно лишь в пределах десятилетнего предельного срока.

В п. 4 Постановления № 43 предпринята попытка определить начало течения исковой давности по требованиям публично-правовых образований, которое приурочено ко дню, когда публично-правовое образование в лице уполномоченных органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав. По нашему мнению, данное «разъяснение» мало что проясняет, поскольку не ясно, какие из многочисленных органов публично-правовых образований имеются в виду. Представляется, что решение данного вопроса в каждом конкретном случае должно исходить из содержания конкретного права и функциональных компетенций конкретного уполномоченного органа.

К сожалению, в Постановлении № 43 не нашлось места для указания на то, что закон может связывать начало течения исковой давности с другими моментами, нежели день, когда потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении своего права (в частности, по требованиям из недействительных сделок, о которых, в отличие от Постановления № 15/18, в Постановлении № 43 даже не упоминается).

Незатронутым оказался также весьма актуальный вопрос о начале течения исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного преступлением. Наконец, не дано никаких разъяснений относительно применения правил о начале течения исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования (п. 2 ст. 200 ГК РФ), хотя в связи с

крайне неудачной редакцией этого пункта суды сталкиваются с большими трудностями при их практическом применении.

Порядок применения исковой давности

В разъяснениях, касающихся применения исковой давности, впервые четко решен вопрос о распределении бремени доказывания между истцом и ответчиком: обстоятельства, свидетельствующие об истечении срока исковой давности, доказываются ответчиком (абз. 1 п. 10 Постановления № 43); напротив, обстоятельства, свидетельствующие о перерыве или приостановлении срока исковой давности, а также дающие основания для восстановления исковой давности, доказываются истцом (абз. 1–2 п. 12 Постановления № 43). Хотя данный вопрос решался на практике таким же образом и раньше, прямое указание на это является излишним.

В п. 10 Постановления № 43, наконец, признано, что заявление об истечении срока исковой давности может быть сделано не только стороной по делу, но и третьим лицом, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков. На это обстоятельство давно указывалось в литературе⁸. В дополнение к этому в п. 10 следовало отметить, что любые заявления истца об исковой давности (например, его пояснения об исковой давности, содержащиеся в исковом заявлении) не могут служить основанием для применения судом исковой давности.

В п. 11 Постановления № 43 содержатся верные пояснения о том, что заявление о применении исковой давности может быть сделано ответчиком или третьим лицом лишь при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции, а также в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Пункт 12 Постановления № 43 указывает на недопустимость восстановления срока исковой давности,

⁸ См, напр.: Гражданское право: учеб. в 3 т. Т. 1. С. 566–567 (автор главы — А.П. Сергеев), и др.

пропущенной гражданином — индивидуальным предпринимателем независимо от причин его пропуска. По мнению Верховного Суда РФ, данный вывод вытекает из смысла ст. 205, а также п. 3 ст. 23 ГК РФ, в соответствии с которым к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

Полагаем, что этот вывод основывается на сугубо формальном подходе и потому далеко не бесспорен. Индивидуальный предприниматель, как и любой гражданин, способен тяжело болеть, может находиться в беспомощном состоянии, у него нет юридической службы, он не имеет заместителей и т.п.

Вопреки мнению Верховного Суда РФ, из смысла ст. 205 ГК РФ, содержащей примерный перечень оснований для восстановления исковой давности, вытекает возможность ее применения к индивидуальным предпринимателям.

Что же касается п. 3 ст. 23 ГК РФ, то содержащаяся в нем оговорка («если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения») позволяет не применять к индивидуальным предпринимателям отдельные правила, рассчитанные на юридических лиц.

Пункт 14 Постановления № 43 посвящен приостановлению течения срока исковой давности на все время осуществления судебной защиты со дня обращения в суд. Наряду с имевшимся в Постановлении № 15/18 указанием на то, что увеличение истцом размера исковых требований до принятия судом решения не влияет на момент, с которого исковая давность перестает течь, появилось полезное разъяснение, что такой же эффект имеет изменение истцом избранного им способа защиты права или обстоятельств, на которых он основывает свои требования, а также применение судом при разрешении спора иных норм права, чем те, на которые ссылался истец в исковом заявлении.

В п. 16 Постановления № 43 предпринята попытка дать толкование п. 3 ст. 202 ГК РФ, в котором гово-

рится о приостановлении течения срока исковой давности, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (медиации, посредничеству, административной процедуре и т.п.). В разъяснении говорится о том, что такой же результат имеет обращение к обязательному претензионному порядку, который, в частности, предусмотрен п. 2 ст. 407 Кодекса торгового мореплавания (КТМ) РФ, ст. 55 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», п. 1 ст. 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», п. 1 ст. 12 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности». Данную попытку следует признать крайне неудачной и даже ошибочной.

Во-первых, из п. 3 ст. 202 ГК РФ прямо не следует, что ее действие распространяется на обязательный претензионный порядок. Ссылка на то, что приведенный в статье перечень внесудебных процедур является лишь примерным, не спасает положения. Как известно, появление в ГК РФ данного основания приостановления исковой давности было связано именно с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в то время как обязательный претензионный порядок существовал в российском законодательстве задолго до этого. Во-вторых, данное разъяснение вступает в прямое противоречие с нормами тех законов, которыми предусмотрен обязательный претензионный характер. Единственное исключение в этом плане составляет КТМ, в п. 2 ст. 407 которого действительно говорится о том, что «со дня предъявления к перевозчику претензии, вытекающей из договора морской перевозки груза, течение срока исковой давности приостанавливается до получения ответа на претензию или истечения установленного для ответа срока». Во всех остальных случаях предъявление претензии не оказывает никакого влияния на течение срока исковой давности. В-третьих, представляется странной также попытка распространить п. 3 ст. 202 ГК РФ лишь на предусмотренные законом случаи применения обязательного претензионного порядка. Очевидно, что такой же оценки, если быть последовательным, заслуживал бы и претензионный порядок, предусмотренный договором сторон.

Оговоримся, что мы не выступаем против того, чтобы время, затраченное на претензионную процедуру, не включалось в срок исковой давности.

Напротив, на наш взгляд, это было бы оправданным. Однако вопрос о влиянии претензионного порядка на течение исковой давности является настолько важным и принципиальным, что он может быть решен лишь самим законодателем. Решая этот вопрос в Постановлении № 43, Верховный Суд РФ вышел за пределы своих полномочий.

К сожалению, в Постановлении № 43 никак не разъяснено новое положение п. 2 ст. 206 ГК РФ о том, что «если по истечении срока исковой давности должник или иное обязанное лицо признает в письменной форме свой долг, течение исковой давности начинается заново». Повторение в абз. 2 п. 21 Постановления № 43 содержания указанного п. 2 ст. 206 ГК РФ, очевидно, сложно считать каким бы то ни было разъяснением.

Между тем правило п. 2 ст. 206 ГК РФ вызывает немало вопросов. Например, следует ли понимать под истечением срока исковой давности ситуацию, когда об этом было заявлено в суде с вынесением соответствующего судебного акта об отказе в защите права ввиду истечения исковой давности, или же речь идет просто об истечении календарного срока вне зависимости от заявления в суде?

Поскольку правопогашающий эффект истечения исковой давности возможен только в случае заявления об этом в установленном порядке ответчиком в суде в процессе рассмотрения дела по существу (п. 2 ст. 199 ГК РФ), постольку более верным представляется предположение об обязательном наличии судебного акта об отказе в защите права по мотивам истечения исковой давности.

Вместе с тем повсеместная практика списания кредиторской задолженности для целей бухгалтерского учета по мотивам истечения календарного срока исковой давности безотносительно к судебному разбирательству дает повод для иного толкования. Равным образом при применении п. 2 ст. 206 ГК РФ неясно, ограничено ли предусмотренное им признание долга должником десятилетним сроком, установленным п. 2

ст. 196 ГК РФ. С одной стороны, вроде бы цели введения указанного срока объективной исковой давности позволяют сделать вывод о недопустимости нового течения исковой давности после истечения указанных 10 лет. С другой — можно прийти к прямо противоположному заключению, если принять во внимание то, что объективная исковая давность установлена в интересах ответчика: соответственно, если он признает в письменной форме свой долг, то тем самым откажется от правовой возможности, предусмотренной п. 2 ст. 196 ГК РФ (что согласуется с п. 2 ст. 9 Кодекса о последствиях отказа от права, если рассматривать положение п. 2 ст. 206 ГК РФ как подразумеваемое специальное основание для прекращения соответствующего права).

Исковая давность по повременным платежам и процентам

В данной части Постановления практически не содержится ничего нового по сравнению с Постановлением № 15/18, поскольку соответствующие положения последнего лишь собраны воедино. Уточнены лишь некоторые формулировки и детали. Так, в п. 25 указано, что срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (ст. 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам ст. 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки. Польза от данного разъяснения небольшая, поскольку это правило давно применяется на практике. Целесообразнее было бы как минимум обратить внимание в разъяснениях на положения ст. 317.1 ГК РФ о процентах по денежному обязательству, которые вступили в силу с 1 июня 2015 г.

В п. 26 Постановления № 43 констатировано, что предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям. Например, в случае предъявления иска о взыскании лишь суммы основного долга срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки продолжает течь.

В п. 27 Постановления № 43 разъясняется, что новые нормы, введенные в ГК РФ Законом № 100-ФЗ, применяются к требованиям, возникшим после вступления в силу указанного Закона, а также к требованиям,

сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г. В этом также нет ничего нового, поскольку данный порядок был установлен п. 9 ст. 3 названного Закона.

Подытоживая сказанное, можно с сожалением заключить, что ответы на спорные и неоднозначные вопросы, связанные с применением положений ГК РФ об исковой давности, придется искать в процессе правоприменения без опоры на правовые позиции Верховного Суда РФ.

References

Gordon V.M. Actions for Acknowledgement [*Iski o priznanii*] (in Russian). Yaroslavl', 1906. 763 p.

Gurvich M.A. Preclusive Terms in the Soviet Civil Law [*Presekatel'nye sroki v sovetskom grazhdanskom prave*] (in Russian). Moscow, 1961. 80 p.

Krasheninnikov E.A. The Notion and the Subject of Limitation of Actions [*Ponyatie i predmet iskovoy davnosti*] (in Russian). Yaroslavl', 1997. 86 p.

Popov B.V. Limitation of Actions [*Iskovaya davnost'*] (in Russian). Moscow, 1926. 32 p.

Sergeev A.P. (ed.). Civil Law: a Coursebook in 3 vol. [*Grazhdanskoe pravo: ucheb. v 3 t.*] (in Russian). Vol. 1. Moscow, 2010. 633 p.

Sergeev A.P. "Application of Limitation on Actions regarding Real Rights" [*Primenenie iskovoy davnosti k veshchno-pravovym trebovaniyam*] (in Russian). Scholarly Pro-

ceedings of the Law Faculty of the UNECON [*Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta SPbGUEF*]. 2012. No. 24. P. 158a–163.

Sergeev A.P. and Tereshchenko T.A. "Could a Notice about Expiration of the Limitation Period be Accepted as Misuse of Right?" [*Mozhno li priznat' zayavlenie ob istechenii iskovoy davnosti zloupotrebleniem pravom?*] (in Russian). Statute [*Zakon*]. 2014. No. 8. P. 93–97.

Sergeev A.P. and Tereshchenko T.A. "Features of the Commencement of Limitation Period in Case Injurious Actions Are Simultaneously a Crime" [*Osobennosti ischisleniya nachala techeniya iskovoy davnosti, esli vredonosnye deystviya yavlyayutsya odnovremenno prestupleniem*]. Arbitrazh Disputes [*Arbitrazhnye spory*]. 2014. No. 4. P. 73–84.

Information about the authors

Alexander P. Sergeev

Head of the Civil Law and Civil Procedure Department at the National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg), Counsel at "DLA Piper Rus Limited" (Saint Petersburg), LLD, Professor (17 Industrialnaya str., Law Faculty of the National Research University HSE, 190000 Saint Petersburg; e-mail: apsergeev2004@mail.ru).

Tatiana A. Tereshchenko

Professor at the Civil Law and Civil Procedure Department at the National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg), Head of the Research Department of Law Firm "Prime Advice Saint-Petersburg", FCI Arb, PhD in Law (11/2 Nevsky av., Prime Advice Saint Petersburg Law Office, 191186 Saint Petersburg; e-mail: t.tereshchenko@hlbprime.com).